

Министерство образования и науки Российской Федерации
государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Институт (Факультет) Исторический факультет
Кафедра Кафедра отечественной истории

Кондаков Алексей Николаевич

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: Политико-правовая доктрина и политическая практика российских
либералов в начале XX века

Направление 44.04.01 Социально-историческое образование
(код и наименование направления)

Магистерская программа Социально-историческое образование
(наименование программы)

Допущен к защите
Заведующий кафедрой

кандидат исторических наук, доцент Ценюга И.Н.
(степень, ученое звание, фамилия, инициалы)
19.12.2017 Ценюга
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
доктор педагогических наук, профессор Ценюга С.Н.
(степень, ученое звание, фамилия, инициалы)
10.12.2017 Ценюга
(дата, подпись)

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор Федорова В.И.
(степень, ученое звание, фамилия, инициалы)
19.10.2017
(дата, подпись)

Студент
Кондаков А.Н.
(фамилия, инициалы)
18.12.2017 Кондаков
(дата, подпись)

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ИДЕЙНОМ НАСЛЕДИИ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА	13
1.1 Воззрения российских либералов начала XX века на происхождение власти и государства	13
1.2 Либеральная концепция судебной власти.....	24
Глава II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА XX	35
2.1 Отношение к революционному террору.....	35
2.2 Думская деятельность либералов в 1905-1917 гг.....	37
2.3 Либералы в 1917 году	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
Список литературы.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В условиях тяжелого системного кризиса, в котором оказалась Россия в начале XX века, либеральные мыслители и деятели предлагали российскому обществу один из альтернативных вариантов дальнейшего движения. Последовавший провал попытки реализации этого варианта произошел в условиях жесткой борьбы с конкурирующим проектом, что вовсе не отменяет значимости идейного наследия российских либералов начала XX века, хотя бы в силу того что в конце XX-начале XXI вв. общественная мысль страны вновь вернулась к нему. Воззрения теоретиков российского либерализма начала XX века на политико-правовое устройство общества значимы для нас не просто как важная составная часть истории нашего прошлого, но и как часть той реальности, в которой мы все еще сегодня живем.

Степень изученности проблемы. Историографическая традиция изучения российского либерализма начала XX в. берет свое начало с периода Первой российской революции 1905-1907 гг. в работах представителей различных политических партий. Авторы того времени были, как правило, участниками описываемых событий, и поэтому их работы носили отчасти и мемуарный характер.

Дореволюционные работы нельзя отнести к исторической науке в академическом смысле этого слова, поскольку все они несли на себе отпечаток публицистичности и политической полемики. Тем не менее, они оказали существенное влияние на последующие исторические исследования. В них рождались и развивались исторические концепции, интерпретировались уже известные факты с различных идейных позиций, этими статьями и книгами вводился в оборот новый фактический материал. В дореволюционный период земско-либеральное движение рассматривалось в трудах И.П. Белоконского¹, Б.Б. Веселовского², Д.И. Шаховского³. Изучение истории либеральных политических партий велось в рамках одинаковой для

разных политических направлений тематики: программные требования либералов и их деятельность в Государственной думе. К наиболее серьезным работам относятся некоторые меньшевистские («Борьба общественных сил в русской революции», «Общественное движение в России в начале XX века») и кадетские («Первая Государственная дума», Винавер М.М. «Конфликты в первой думе», Каминка А.И., Набоков В.Д. «Вторая Государственная дума» и др.) издания. Несмотря на свою политическую ангажированность в них присутствовали элементы научного анализа.

Уже после всех революционных потрясений, с наступлением советского периода определенный вклад в изучение либеральной тематики внесло российское эмигрантское зарубежье. Основным жанром эмигрантской литературы по истории российского либерализма являлись мемуары. Их характеризовало стремление авторов выйти за классические рамки жанра, поделившись с читателями не только воспоминаниями, но и собственной интерпретацией пережитых событий, что превращало многие работы в мемуарно-исследовательские. Это относится к трудам П.Н. Милюкова⁴, А.А. Кизеветтера⁵, В.А. Маклакова⁶ и др. В эмиграции появилось небольшое количество и собственно научных работ по истории российского либерализма (С.П. Мельгунов⁷, В.В. Леонтович⁸, Г.М. Катков⁹, М.М. Карпович¹⁰ и др.), которые внесли свой вклад в изучение проблемы.

В тот период эмигрантские авторы были полностью отрезаны от архивов, оставшихся в Советской России, что определило узость их источниковедческой базы и довольно ограниченную тематику работ, носивших по преимуществу историософский характер. Размышления над российским либерализмом превалировали над его изучением, а многие высказанные гипотезы не подкреплялись конкретно-историческим материалом. Уже с начала 1920-х гг. российская эмиграция была главным образом занята поиском виновных в произошедшей катастрофе и здесь сразу

же определились две противостоящие друг другу концепции: консервативная, согласно которой Россию погубили либералы своей борьбой с исторической властью, и либеральная, по которой главный виновник революции – монархия, не пожелавшая вовремя пойти на необходимые реформы и своей бездумной политикой оттолкнувшая от себя общество. В рамках этих двух концепций и выходило подавляющее большинство мемуарно-исследовательских, историко-публицистических и собственно научных работ.

В СССР историческая наука стала частью государственной идеологии, что определило подходы исследователей к истории российского либерализма. Работы В.И. Ленина и большевистская публицистика стали методологической основой всей советской историографии. Советская историография традиционно делится на три периода: 1920-е – начало 1930-х гг.; середина 1930-х – середина 1950-х гг.; конец 1950-х – 1980-е гг. Такое деление исходит из общественно-политических условий, в которых работали историки.

Советская историография начиналась в 1920-е гг. с работ историко-публицистического и мемуарно-исследовательского характера. Наиболее серьезно данной проблематикой занимались С.Е. Сеф¹¹ и Б.Б. Граве¹². Первые советские публикации по истории российского либерализма начала XX в. носили главным образом агитационно-пропагандистский характер и были направлены на разоблачение либералов как организаторов контрреволюции.

Одновременно в начале 1920-х гг. были сформулированы концептуальные подходы, ставшие обязательными для советских историков. В их основе лежало утверждение о «властебоязни» либералов, которые не хотели брать власть в свои руки из страха перед массовым революционным движением.

Второй период развития советской исторической науки также не дал сколько-нибудь фундаментальных работ в данной области. С начала 1930-х гг. власть

стала все больше устанавливать идеологический контроль над наукой. Первый том «Истории гражданской войны в СССР» стал символическим началом сталинского этапа советской историографии, который характеризовался узкими, директивно ограниченными рамками исследовательской проблематики. Доступ к архивным документам был существенно затруднен, о серьезном изучении российского либерализма в это время не могло быть и речи.

Начиная со второй половины 1950-х гг. советские историки стали постепенно пересматривать некоторые упрощенные представления первых томов «Истории гражданской войны в СССР» и «Краткого курса истории ВКП(б)». И хотя этот пересмотр был строго ограничен рамками господствующей идеологии, он дал серьезный толчок развитию исторической науки. Важным фактором стала возможность вновь использовать в своих работах широкий круг источников, в первую очередь архивных. В третий период развития советской историографии (1956 – 1991 гг.) история российского либерализма изучалась довольно интенсивно. Важнейшие работы этих лет – монографии А.Я. Авреха¹³, В.С. Дякина¹⁴, В.Я. Лаверычева¹⁵, К.Ф. Шацилло¹⁶, В.В. Шелохаева¹⁷ и Н.Г. Думовой¹⁸.

В советский период заложенная в марксизме методология классового подхода требовала рассматривать все явления общественной жизни с точки зрения классовой борьбы. В силу этого либерализм понимался как идеологическое обоснование господства буржуазии и как буржуазное общественно-политическое течение. С наступлением постсоветского периода стало возможным изучение российских либеральных партий с точки зрения либеральной же идеологии, отказавшись от их сплошной критики с точки зрения марксизма.

В постсоветский период детально изучается система взглядов наиболее выдающихся представителей либеральной мысли (работы Д.В. Аронова о

С.А. Муромцеве¹⁹, Н.И. Дедкова о В.А. Маклакове²⁰, Л.С. Леоновой о В.И. Вернадском²¹, О.Л. Гнатюк о П.Б. Струве²² и др.), различные аспекты либеральной системы ценностей (труды С.И. Глушковой²³, О.Ю. Малиновой²⁴, А.Н. Медушевского²⁵, И.В. Сибирякова²⁶ и др.). Немаловажным представляется изучение процесса перевода идеологии и программатики либеральных партий на язык практического законодательства. Существенную роль в этом направлении играют работы Д.В. Аронова²⁷, проанализировавшего законотворческую деятельность либералов в Государственной думе, и В.А. Демина²⁸, показавшего институциональную основу этого процесса.

Ведущим исследователем либеральной идеологии и программатики в современной историографии является В.В. Шелохаев. В монографии «Либеральная модель переустройства России» он впервые в историографии предпринял системный анализ либеральной модели и рассмотрел все ее структурные звенья: общую систему идей, политическую доктрину, экономическую, социальную и внешнеполитическую программу.

Объект исследования: политико-правовые взгляды российских либералов начала XX века и их политическая практика.

Предмет исследования: выявление генезиса и сущности политико-правовой доктрины российских либералов начала XX века и ее противоречивости, ограниченности для российских реалий того времени.

Цель исследования: дать комплексное изложение и анализ теории и практики российских либералов начала XX века.

Задачи исследования:

- 1 Рассмотреть основные положения воззрений теоретиков российской либерально-правовой мысли в начале XX века на правовое государство, теорию разделения властей, необходимость народного представительства, права и свободы граждан и пр.;
- 2 Исследовать эволюцию либерально-правовой мысли начала XX в. в сравнении с предшествующим периодом;
- 3 Рассмотреть политическую практику российских либералов в начале XX века.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что российский либерализм в определенной мере является источником трансформации и развития российского общества.

При написании работы были использованы теоретические методы научного исследования:

1. Анализа – теоретических воззрений и политической практики российских либералов начала XX в., поскольку из них требуется вычленить ключевые идеологические установки и приемы действий;
2. Сравнения – теоретических воззрений и политической практики российских либералов начала XX в. с теоретическими воззрениями и политической практикой европейских либералов XVIII-XIX вв.;
3. Системный подход – для определения роли и места российского либерализма как значимой политико-правовой доктрины;
4. Обобщения – подведение итогов и определение выводов по каждому из разделов работы.

Источники исследования: труды дореволюционных авторов В.М. Гессена «Административное право» (1903), «Основы конституционного права» (1918), «Общее учение о государстве» (1912), Б.А. Кистяковского «Государственное право (общее и русское)» (1909), «Социальные науки и

право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» (1916), П.И. Новгородцева «История философии права» (1897), Н.И. Палиенко «Учение о существе права и правовой связанности государства» (1908), Ф.Ф. Кокошкина «Лекции по общему государственному праву» (1912), «Русское государственное право» (1908), Г.Ф. Шершеневича «Общая теория права» (1912), «Философия права» (1911), Н.М. Коркунова «Русское государственное право» (1909) и др.

Все эти труды представляют теоретические воззрения ведущих российских либеральных правоведов начала XX в. на модель политико-правового устройства общества и носят фундаментальный характер в их идейном наследии.

Условно работы либеральных теоретиков того периода могли бы подразделяться по следующим направлениям.

- 1) Работы по общей теории и истории государства, государственному праву: «Общее учение о государстве» В.М. Гессена, «Общая теория права» Г.Ф. Шершеневича и др.
- 2) Труды посвященные проблемам правового и конституционного государства: «Основы конституционного права» В.М. Гессена и др.
- 3) Работы по отдельным отраслям права (полицейское (административное) право, международное право и др.): «Административное право» В.М. Гессена и др.
- 4) Исследования по философии права: «История философии права» П.И. Новгородцева, «Философия права» Г.Ф. Шершеневича и др.
- 5) Публикации, посвященные текущим проблемам правовой и политической жизни начала XX столетия

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Примечания

- ¹Белоконский И.П. Земство и конституция – М.: Образование.1910. – 182 с.; Земское движение. – М.: Задруга,1914. – 399 с.
- ²Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет, т.1 – Санкт-Петербург: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 724 с.; История земства за сорок лет, т. 2 – Санкт-Петербург: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 703 с.; История земства за сорок лет, т. 2 – Санкт-Петербург: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 714 с.; История земства за сорок лет, т. 4 – Санкт-Петербург. Издательство О.Н. Поповой, 1909. – 696 с.; Земство и земская реформа. Санкт-Петербург: Издательство О.Н. Поповой, 1918. – 48 с.
- ³Шаховский Д.И. Союз освобождения // «Зарницы». СПб. 1909, №2; Пятидесятилетие земства – Сб. статей. М. 1914.
- ⁴Милюков П. Н. [Три попытки \(к истории русского лже-конституционализма\)](#). – Париж: Франко-Русская Печать, 1921. – 82 с.; История второй русской революции. София, 1921—1924.
- ⁵Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: (Воспоминания 1881—1914). – Прага, 1929. – 524 с.
- ⁶Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике 1880—1917 гг. – М.: Центрполиграф, 2006 г. – 352 с.
- ⁷Мельгунов С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова – Париж, 1929. – 19 с.; На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией – Париж, 1931. – 185 с.
- ⁸Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914) – М.: Русский путь, 1995. – 550 с.
- ⁹Катков Г. М. Февральская революция – М.: Русский путь, 1997. – 419 с.
- ¹⁰Карпович М.М. Лекции по интеллектуальной истории России XVIII – начало XX века - М.: Русский путь, 2012. – 352 с.
- ¹¹Сеф С.Е. Революция 1917 года в Закавказье (документы, материалы) – Тифлис, 1927. – 392 с.

- ¹² Граве Б. Б. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны, июль 1914 г. – февраль 1917 г. Пролетариат и буржуазия – М., 1926. – 414 с.; Буржуазия накануне Февральской революции (1917 год в документах и материалах) – М., 1927. – 204 с.
- ¹³ Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы – М.: Наука, 1985. – 286 с.; Царизм и IV дума (1912-1914) – М.: Наука, 1981. – 296 с.
- ¹⁴ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны 1914-1917 – Л.: Наука, 1967. – 364 с.; Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 – Л.: Наука, 1978. – 248 с.
- ¹⁵ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад – М.: Мысль, 1967. – 288 с.
- ¹⁶ Шаццлло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1985. – 354 с.; Первая революция в России 1905-1907 – М.: Наука, 1985. – 347 с.
- ¹⁷ Шелохаев В.В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М.: Наука, 1983. – 328 с.; Идеологическая и политическая организация Российской либеральной буржуазии 1907-1914 г. – М.: Наука, 1991. – 231 с.; Партия октябристов в период Первой российской революции – М.: Наука, 1987. – 157 с.
- ¹⁸ Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. – М.: Наука, 1982. – 416 с.; Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. – М.: Наука, 1988. – 248 с.
- ¹⁹ Аронов Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева. – Орел, 2001. – 241 с.
- ²⁰ Дедков Н.И. Общественно-политические взгляды В.А. Маклакова – Москва, 1998. – 26 с.
- ²¹ Леонова Л.С. «Я не могу уйти в одну науку». Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. – Санкт- Петербург: Алетейя, 2000. – 400 с.
- ²² Гнатюк О.Л. П.Б. Струве как социальный мыслитель – СПб., 1998. – 376 с.
- ²³ Глушкова С.И. Проблема правового идеала в русском либерализме – Екатеринбург, 2002. – 448 с.
- ²⁴ Малинова О.Ю. Либерализм в политическом спектре России – М.: Памятник исторической мысли, 1988 – 207 с.; Либеральный национализм – М.: РИК Русанова, 2000. — 254 с.; Либерализм и концепт нации // Полис. 2003.№ 2. С. 96-111.
- ²⁵ Медушевский А.Н. Размышления о современном российском конституционализме. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 176 с.; Сравнительное конституционное право и политические

институты. – М., 2002. – 511 с.; Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: «РОССПЭН», 1998. – 650 с.

²⁶ Сибиряков И.В. Нравственные ценности российского радикального либерализма. – Челябинск, 1998. – 356 с.

²⁷ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе (1906-1917 гг.) – М.: Юрист, 2005. – 489 с.

²⁸ Демин В.А. Государственная дума в России (1906 – 1917): механизм функционирования – М.: РОССПЭН. 1996. – 216 с.

Глава I. ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ИДЕЙНОМ НАСЛЕДИИ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА.

1.1 Воззрения российских либералов начала XX века на происхождение власти и государства.

Проблема возникновения власти и государства была и по сей день остается одной из самых спорных в широком спектре государствоведческих проблем. В начале XX века различные концепции происхождения власти и государства оказались в центре внимания и обсуждения в среде ведущих российских либеральных правоведов того периода.

Существовавшая христианская традиция усматривала в государстве «божественное установление», тем самым санкционируя действия государственной власти и утверждая обязательность подчинения ей. Российские либеральные мыслители в целом воспринимали такой подход весьма критично, теократическая концепция представлялась им необоснованной, внутренне противоречивой и, следовательно, ненаучной.

Положение теократической концепции стало основным объектом критики со стороны российского либерального [правоведа](#) Ф. Ф. Кокошкина. По его мнению, это противоречило элементарным законам логики, ибо из признания Бога первопричиной государственной власти «нельзя вывести ни божественного установления конкретной власти, ни обязанности подчинения»¹.

Длительное господство теократической теории Ф. Ф. Кокошкин объяснял прежде всего тем, что она стала неотъемлемой частью политической доктрины монархии и использовалась светскими правителями, с одной стороны, для освобождения от контроля со стороны церкви, а с другой, в качестве средства подчинения верующих масс. Отголоски этой концепции он видел в сохранении в титуле монархов формулировки «Божьей милостью», а также в обычае коронации.

Одновременно в работах российских либеральных правоведов была подвергнута анализу договорная теория происхождения государства, утвердившаяся в странах Европы в своем классическом виде в XVII-XVIII вв. и в значительной степени потеснившая теократическую концепцию.

Договорная теория во всех ее модификациях получила в работах российских либеральных теоретиков преимущественно отрицательную оценку.

Ф. Ф. Кокошкин предложил многофакторный подход к анализу происхождения государства, в соответствии с которым возникновение государства есть результат взаимодействия различных факторов: экономического, социального, психологического, территориального, фактора внешней угрозы.

Настаивавший на юридической несостоятельности договорной теории, Г. Ф. Шершеневич исходил из первичности государства по отношению к праву и выводил происхождение государства делая упор на три фактора: социальный, экономический и фактор внешней угрозы².

Н. М. Коркунов основной причиной, порождающей образование государств, называл международную борьбу, категорически отвергая в качестве таковой борьбу классовую. Из последней, писал он, «не может возникнуть ничего объединяющего классы», а «если принять во внимание борьбу государств между собой, то получается иная картина. Так как в этой борьбе участвуют нации как целые, она объединяет классы»³.

В.М. Гессен механизм власти видел в том, что государство, слагая индивидуальные воли граждан, создавая компромисс между ними, конструирует одну новую равнодействующую волю: «Процесс образования из многих индивидуальных волей одной коллективной происходит в большом масштабе и вследствие этого с большей ясностью в государстве. История развития государственных учреждений есть не что иное, как история постепенного усовершенствования этого процесса»⁴.

Профессор Палиенко Н.И. утверждал, что весь комплекс явлений, в которых проявляется государственная власть, имеет своим основанием психику образующих общественный союз и находящихся во взаимном общении

индивидов, в итоге он заключает, что «власть государственная в основе своей есть явление коллективно-психологического характера»⁵.

По мнению профессора В.А. Савальского источник государственной власти находится «в действующей юридической норме, т.е. мотивирующей волю участников государственного общения к поведению, поскольку эта воля стремится к удовлетворению потребностей человеческой природы». Власть он определял как субъективное право на общественный интерес⁶.

Основатель психологической школы права Л.И. Петражицкий определял государственную власть как социально-служебную. Она не есть воля, могущая делать все что угодно, опираясь на силу, а представляет собой «приписываемое известным лицам правовую психику этих лиц и других общее право повелений и иных воздействий на подвластных для исполнения долга, заботы об общем благе»⁷.

В либеральной политико-правовой мысли важнейшее место занимает концепция правового государства, призванного обеспечить защиту гражданских свобод, в особенности [права на жизнь](#), права на частную [собственность](#), [свободу вероисповедания](#) и [свободу слова](#).

Ф.Ф. Кокошкин понимал под правовым государством, которое в своих отношениях к подданным связано правом, подчиняется праву, иными словами - государством, члены которого по отношению к нему имеют не только обязанности, но и права: являются не только подданными, но и гражданами⁸. Практическим воплощением идеи правового государства является конституционное государство.

Для того чтобы государство было подчинено праву, отмечает Ф.Ф. Кокошкин, это подчинение должно быть обеспечено известными гарантиями. Совокупность таких гарантий и образует то, что называется конституцией. Государство, подчинение которого праву гарантировано, есть конституционное государство.

Среди основных таких гарантий Ф.Ф. Кокошкин называет: участие народа или народного представительства в законодательстве и разделение властей. Возможны и дополнительные гарантии: участие в законодательстве главы исполнительной власти, образование двух законодательных палат, ответственность министров перед народным представительством, несменяемость судей и наличие суда присяжных и т.д.

По мнению профессора, доктора права Ф.В. Тарановского «государство, в котором для проявления власти установлены правовые формы и правовые пределы, принято называть в государствоведении и правоведении правовым государством» и «Правовым стали называть и теперь называют государство не по его задаче и компетенции, а по приемам его деятельности»⁹.

Профессор В.М. Гессен полагал, что правовым можно назвать государство, в котором исполнительная и судебная власти подчинены законодательной. По его мнению «правовым называется государство, в котором правительственная власть ограничивается единственной функцией поддержания правопорядка, в котором правительственная власть, осуществляя самые разнообразные функции, остается подзаконной, подчиненной законодательной власти»¹⁰. Отсюда он делал следующие выводы: 1. государство в лице правительственной власти, подчиняясь в своей деятельности закону, является не просто субъектом власти, а правовым субъектом, субъектом обязанностей и прав; 2. таким же правовым субъектом является гражданин в отношении к государству в лице правительственной власти. Требованиям последней он может противопоставить приобретенное на основании закона субъективное публичное право; 3. публичное право может быть обозначено как совокупность норм, регулирующих правоотношение между индивидом и государством, и оно точно в таком же смысле является правом, как и гражданское право, регулирующее правоотношения между индивидами; 4. публичное право, как и всякое другое, нуждается в судебной охране и наряду с уголовной и гражданской юстицией в правовом государстве необходимо

существует административная юстиция, которая по своей природе является функцией судебной, а не административной власти. Позже он дополняет свое определение, предположив, что «правовым мы называем государство, которое в своей деятельности, в осуществлении правительственных и судебных функций ограничено и связано положительным правом, стоит под правом, а не вне и над ним. Необходимым предположением правового государства является начало обособления властей»¹¹.

Либеральный правовед, философ и социолог Б.А. Кистяковский в качестве основного признака правового государства называл ограниченность власти, по его мнению «в правовом государстве власти положены известные пределы, которых она не должна и правовым образом не может переступать»¹². По его мнению «правовое государство является наиболее совершенным типом государственного бытия. Оно создает те условия, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью. Здесь государственная индивидуальность не подавляет индивидуальности отдельного лица. Напротив, здесь в каждом человеке представлена и воплощена определенная культурная цель как нечто жизненное и личное»¹³.

С.А. Котляревский разделял понятия «правовое» и «конституционное» государство, утверждая, что не всякое конституционное государство является правовым, ибо не всякая конституция обеспечивает полноправие граждан. Однако осуществление конституционного строя есть необходимая предпосылка появления правового государства, поскольку в конституционном государстве всей совокупности народа в той или иной мере принадлежит «политическое самоопределение», т.е. возможность активно влиять на ход политической жизни, возможность, определенная законом¹⁴.

П. И. Новгородцев считал, что право и правовое государство "для настоящего времени являются этическим минимумом, обеспечением элементарных условий общежития"¹⁵. По его мнению, правовое государство олицетворяет

собой высшую справедливость в регулировании отношений между людьми и утверждает подлинную свободу личности. По его мнению, правовое государство олицетворяет собой высшую справедливость в регулировании отношений между людьми и утверждает подлинную свободу личности. «Принцип личности», ее право «на индивидуальное творчество и проявление» лежат в основе существования правового государства.

Г.Ф. Шершеневич отмечал следующие пути формирования правового государства: 1) для устранения произвола необходимо установление норм объективного права, которые определяют пределы свободы каждого и ограничивают одни интересы от других; 2) если личная инициатива требует простора, то государству достаточно ограничиться охраной субъективных прав; 3) чтобы новый порядок не нарушался самими органами власти, необходимо строго определить полномочия последних, отделив от исполнительной власти законодательную, утвердив самостоятельность судебной власти и допустив к соучастию в законодательстве выборные общественные элементы¹⁶.

Либеральные мыслители считали, что право и государство тесно связаны между собой.

Профессор Ф.В. Тарановский утверждал, что если право есть норма социального поведения, а государственная организация является одним из элементов общежития, то подчинение государственной власти праву не вызывает никаких затруднений¹⁷.

По мнению В.А. Савальского общество, как и государство, есть ничто иное, как совокупность правовых явлений. Он указывал, что «вне нормативной связанности элементов общества, то есть вне права государство вовсе и не существует; право и государство есть один и тот же предмет, именно известный правопорядок, спрашивать же о том, связан ли правопорядок правом не имеет смысла»¹⁸.

Юрист, философ, писатель и публицист И.А. Ильин считал, что «государство есть правовой союз, которому дана правовая власть для того, чтобы поддерживать право и служить праву». Государство, властвуя на основании полномочий (по праву), осуществляя свою власть посредством правовых велений и правомерной деятельности своих органов (через право), имеет своей первой задачей водворение на земле, как в своих пределах, так и в международных отношениях, правового порядка (ради права), т.е. борьбу с произволом и господством грубой силы. Правильное народное правосознание развивается только там, где между управляющим и управляемым нет пропасти, «... где политическая организация начинается с полномочного гражданина, где управление народом есть в то же самое время самоуправление народа, где управляемый знает и чувствует себя самоуправляющимся, так что повиновение положительному праву оставляет его свободным»¹⁹.

Ученый-юрист и теоретик права Н.И. Палиенко считал, что никакого противоположения между государством и правом быть не может, потому что собственное право государства не есть нечто внешне противопоставленное государству для удержания его воли в известных формальных границах. По его мнению, право является внутренним элементом государства и оно есть ничто иное, как юридически организованный общественный союз властвования или властвующая корпорация. И если это так, то государство всегда выражает свою волю, обязательную для подчиненных ей лиц, лишь согласно с правом его организующим.

Соглашаясь с другими теоретиками он писал, что «господствующим принципом государственной организации является и должно быть право (идея правового государства), что деятельность государства как юридически организованного общественного целого необходимо должно осуществляться лишь в правовых формах и согласно с правом».

Н.И. Палиенко был не согласен с теми, кто утверждал, что правом связаны исполнительная и судебная власти, а на законодательную это не

распространяется. Он предлагал переориентировать поиски связанности государства правом и искать ее не в государстве, а в нормативном сознании той массы лиц, которую в конструкции государственных отношений противопоставляют государству как подданных и граждан и с которыми государство как субъект властвования мыслится состоящим в юридических отношениях. Сами же нормы (законы) следует считать внешне императивными и для суверена. Следовательно, «обязательность их для самого государства зиждется не на государственной лишь власти или конструируемой юристами воле государства, но обуславливается тем психологическим фактором, который в огромной мере обуславливает и самую силу государства, его власть, признанием со стороны подданных»²⁰.

С точки зрения Б.А. Кистяковского для законодательной деятельности государства существуют известные границы, которые нельзя объяснить из действующего права и которые, следовательно, не являются юридическими. Нормы права, имеющие свое бытие в правосознании народа, объективируются благодаря законодательной деятельности государства, поэтому Б.А. Кистяковский считал, что «под связанностью государства правом и следует подразумевать связанность не только позитивным правом, то есть не только тем правом, которое само государство устанавливает своей законодательной деятельностью, но и тем правом, которое живет в сознании народа и нигде пока не получило точного выражения в нормах официально признанного права. В таком понимании принцип самообязывания или связанности государства правом не может вызывать возражений». По его мнению право и государство есть ни что иное, как различные выражения одной и той же совокупности явлений, и даже, что «право и есть то начало, из которого состоит государство»²¹. Существо конституционной власти он понимал в верховенстве или суверенитете права. В конституционном государстве власть перестает быть фактическим господством людей и становится господством правовых норм. Сама власть в конституционном государстве становится безличной²².

Б.А. Кистяковский указывал, что господство права или верховенство закона выражается в 3 элементах: 1. деятельность высших органов подчинена конституции; 2. За личностью признаются права человека и гражданина; 3. Законодательство в современном государстве должно быть согласовано с народным правосознанием, а для этого органом законодательства в нем служит народное представительство²³.

С.А. Котляревский считал, что в основе государства должен лежать тезис о господстве права. «Принцип господства права представляется столь же незыблемым, сколь и достаточным основанием его системы»²⁴.

Уже с XVIII века в представлениях западных либералов особое место занимала теория разделения властей, в которой они видели панацею, "философский камень", тайну политического искусства, с помощью которой можно превратить дурные формы в хорошие. В начале XX века российские либеральные правоведы расходились в своих воззрениях по этому поводу.

Философ и правовед Н.Н. Алексеев считал, что система разделения властей является одним из главных рычагов системы властвования в государстве конституционного типа и «через разделение властей правовое начало в государстве достигает своего максимального воплощения»²⁵.

В.М. Гессен говорил о том, что под разделением властей в действительности следует понимать распределение трех функций одной и той же власти, при этом исполнительная и судебная власти должны быть подчинены законодательной. По его мнению «отделение правительственной власти от законодательной, а также судебной от той и другой является необходимым условием подзаконности, как правительственной, так и судебной власти, именно потому обособление властей является основным принципом правового государства»²⁶. В.М. Гессен считал, что «самый способ осуществления начала обособления властей находится в прямой зависимости от формы правления конституционного государства» и наиболее последовательно и стройно начало обособления властей

осуществляется республиканским строем.

По Ф.Ф. Кокошкину конституционный принцип разделения властей достигает своей цели и является устойчивым лишь в том случае, если он обставлен рядом дополнительных гарантий, образующих в своей совокупности конституционный строй:

- участием в законодательстве главы исполнительной власти;
- образованием двух законодательных палат;
- совместным осуществление законодательной власти народным представительством и самим народом²⁷.

Эти гарантии нужны, чтобы не допустить нарушение права законодательной властью.

Б.А. Кистяковский считал, что практика государственных учреждений в современных конституционных государствах и теоретическая мысль представителей науки государственного права одинаково приводят к мысли, что теория разделения властей неверна. Как государство есть нечто целое, единое и неделимое, так и власть неделима. Власть принадлежит государству в его целом и в нем не несколько властей, а только одна единственная власть. В силу этого она не может быть гарантией конституционного строя, прав личности и пр., эти гарантии нужно искать в других принципах и в других основах конституционного права. Но вместе с тем в этой теории есть и положительные моменты, такие «как, например, требование, чтобы законодательная власть принадлежала народному представительству...»²⁸

Одним из ключевых элементов либеральной модели была система представительства, которая по убеждению отечественных либеральных деятелей должна была сыграть ведущую роль в системном реформировании страны.

Переход от сословного представительства к народному, по мнению либералов, был объективной политической потребностью. Как указывал С.А. Котляревский, он был связан с усложнением государственной жизни и неспособностью бюрократии справиться с разрешением новых государственных задач. «Не способная к законодательной работе, которая отражала бы общественные потребности, бюрократия начинает заботиться об охране своей власти от посягательств со стороны общественных элементов»²⁹ - писал он. Действия власти все более приобретают характер насилия, но это не только не способствует повышению эффективности управления, а, напротив, вносит еще большую дезорганизацию и в центре, и на местах. В такой ситуации, по мнению С.А. Котляревского, единственным выходом является призыв народных представителей к законодательной работе, ибо вне тесного взаимодействия власти с обществом поступательный ход государственной жизни невозможен.

С точки зрения Ф. Ф. Кокошкина народное представительство выступало важнейшей гарантией правомерности государственной власти, поскольку, являясь высшим законодательным органом, обеспечивало соответствие создаваемого государством права (закона) первоисточнику всякого права – народному правосознанию³⁰.

То же самое говорил и Б.А. Кистяковский, указывая что «в конституционном государстве главным органом законодательства потому и является народное представительство, что признается необходимым, чтобы законодательство соответствовало народному правосознанию»³¹.

Профессор государственного права А.С. Алексеев указывал, что верховенство права требует в государстве народного представительства, но не в том смысле, чтобы оно заменяло собой все власти, а в том чтобы юридически все от него исходило³².

Профессор В.А. Савальский считал, что «народное представительство есть одно из средств осуществления свободы...» и «... нет свободы, если закон поведения мне дан, извне навязан, а не создан мной и при моем участии»³³.

Профессор Ф.В. Тарановский полагал, что народное представительство является лучшим средством для установления соответствия между содержанием законов и потребностями общества и таким образом служит надежным инструментом для укрепления законности правления³⁴.

Таким образом российские либеральные мыслители начала XX века считали, что право и государство тесно связаны между собой. В целом государство должно подчиняться праву и правовым государством является то государство, в котором установлены правовые формы и правовые пределы. Классическая для европейского либерализма теория разделения властей в некоторых случаях сталкивалась с возражениями, но переход от сословного к народному представительству считался насущной политической необходимостью.

1.2 Либеральная концепция судебной власти.

Позиция всех либеральных теоретиков права в отношении судов была единой, все они сходились на необходимости создания независимого суда.

В.М. Гессен подчеркивал, что сильный и независимый суд является важнейшим условием правового государства и «именно потому, что судебная функция отлична от функций других властей, судебная власть должна быть независимой от них»³⁵. Всякое вмешательство законодателя в дела правосудия является посягательством на свободу судейского убеждения и на свободу суда. И если уж суд должен быть свободным от законодательной власти, то от административной власти тем более, в противном случае он становится администрацией в маске, скрывающей под флагом правосудия контрабанду произвола. Суд же в своей деятельности должен быть ограничен нормой

закона, и поэтому необходимо, чтобы решающим началом являлось не субъективное усмотрение, изменчивое от случая к случаю, от лица к лицу, а объективное право, неизменное и равное для всех.

По мнению С.А. Котляревского «суд должен быть одинаково независимым от давления как правительства, так и представительства, и должен ведать только нарушением закона, от кого бы оно ни исходило, это одно из элементарных условий правопорядка»³⁶. И если даже при абсолютно-бюрократическом строе известная автономия судебных учреждений может значительно смягчать беспощадное проведение приказного начала, то для демократии, потребность в авторитетных судебных учреждениях составляет ее первейшую необходимость, ведь чем полнее политическое самоопределение нации, тем сильнее потребность независимости суда, а самоопределение нации в области суда, реализуется через суд присяжных. С.А. Котляревский считал, что из принципа правового государства вытекает возможность для судьи проверять законность, как актов исполнительной власти, так и конституционность законов. С его точки зрения, подобная проверка представляет действительную гарантию против нарушений конституции законодательной властью.

Классик теории российского консервативного либерализма Б.Н. Чичерин писал, что «в науке и практике нет, может быть, начала более твердо установленного, более непреложного, чем независимость судей. Оно вытекает из самого существа суда. Судья прежде всего должен быть беспристрастным, он живой орган правды и закона. А для этого необходима полная независимость его от посторонних влияний». Он в свою очередь подтверждал, что законодательная власть, как творец закона, стоит выше суда. Но, вместе с тем, независимость судебной власти от законодательной и правительственной определяет политическое ее значение. Хотя суд не занимает в государстве такого места, как предыдущие органы, поскольку он находится внизу при столкновении власти с гражданами, но именно

вследствие этого отношения к гражданам, он служит первой и надежной преградой произволу, как сверху, так и снизу. Задача суда заключается в охране правопорядка, что является важнейшей функцией государства³⁷. Чичерин говорил, что судьи могут быть как народными, так и правительственными, т.е. назначенными правительством: и те и другие имеют свои достоинства и недостатки. Важнейшей гарантией независимости является, по его мнению, их несменяемость.

В либеральной теории огромное значение придается институту прав и свобод гражданина и человека.

Б.А. Кистяковский утверждал, что «личность есть основание общественной и государственной жизни, там, где личность лишь средство для государства, там государство превращается в деспота, власть которого приобретает характер чистого произвола... Правовым государство становится только в том случае, если устанавливается принцип, что человеческая личность существует независимо от государства и имеет как бы приоритет перед ним»³⁸. По его мнению личные права не нарушаемы для государства, умаление или лишение которых возможно не иначе, как по суду. Он полагал, что права человека - одно из важнейших условий господства права, поскольку как отдельная личность, так и совокупность их (общество), составляет основу как права, так и государства. Благодаря неотъемлемым правам, государственная власть не только подзаконна, но и ограничена.

П.Б. Струве утверждал: «Самое ценное в настоящем правовом порядке, что при господстве объективного права обеспечиваются важнейшие интересы человеческой личности, облеченные в форму прав»³⁹.

В теории Л.И. Петражицкого человек поставлен в центр правовых отношений. Он считал, что правом следует считать эмоциональные

переживания, которые находятся в сочетании с представлениями об определенном поведении. С его точки зрения экономическое недомогание или процветание государства зависит от характера и обеспеченности субъективных прав участников хозяйственного оборота, поэтому нужно вырабатывать у них чувство хозяина, предпринимательских наклонностей. «А для воспитания этих черт характера, существенным условием является законность, пропитание всех областей социальной жизни, в том числе экономической, правом»⁴⁰.

Б.Н. Чичерин говорил, что «человек не есть средство для чужих целей, он сам абсолютная цель...»⁴¹. Но человек, в интерпретации Б.Н. Чичерина, это не изолированный, абсолютно автономный индивид, он включен в массу различных коммуникативных связей, выполняет различные социальные роли, следовательно, коль скоро он живет в обществе, он должен считаться с условиями его существования, но не просто потому, что этого требует сама жизнь, а потому, что эта самая жизнь должна быть известным образом устроена. Поэтому, ограничивая свою волю совместной волей других, подчиняясь гражданским обязанностям, повинуюсь власти, представляющей цели общественного единства и высшего порядка, он и здесь сохраняет свое человеческое достоинство, и, следовательно, прирожденное право на беспрепятственное проявление разумных своих сил⁴².

Профессор Б.П. Вышеславцев считал, что и в свободной демократии права личности, права каждого гражданина должны быть гарантированы, поскольку человек, живущий в правовом государстве и принимающий участие в государственной жизни, называется гражданином⁴³.

Правопонимание в дореволюционной российской юридической науке было представлено наличием различных теорий и школ.

Государственно-организационная (государственно-повелительная) теория понимала под правом то, что государство «приказывало» считать таковым. Наиболее ярким ее представителем являлся Г. Ф. Шершеневич, который обосновывая необходимость существования общей теории права, изучающей догму права, выступал против построения идеалов государства и права и против понятия ценности в праве;

Психологическая школа права (Л.И. Петражицкий и др.) понимала право как совокупность императивно-атрибутивных душевных переживаний, которые путем психического взаимодействия членов какой-либо группы приобретают общее значение и объективируются в правовых нормах;

Социологическая теория (С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский) понимала право как совокупность осуществляющихся в жизни правовых предписаний, в которых вырабатываются и выкристаллизовываются правовые нормы. Согласно этому подходу право представляет собой социальное явление, заключающее в себе широкий круг национальных, бытовых, экономических и других отношений, во взаимоотношении с которыми право вырабатывается, изменяется, развивается.

Нормативистская теория, созданная в начале XX века.

Ее основные положения:

- 1) весь мир делится на реальную общественную жизнь, «мир сущего»;
- 2) и на не связанное с ним право, «мир должного», которое представляет собой пирамиду, в основании которой расположены индивидуальные акты, а на вершине – «основная норма».

Нормы права представители данной школы определяли как некую совокупность норм, как что-то замкнутое само в себе. Они также

пытались объяснять их не общественно-производственными отношениями и не сложившимися международными условиями, а лишь исходя из самих по себе норм. Государство нормативисты рассматривают как «единство внутреннего смысла правовых положений», а также как проявление полной «социальной солидарности».

Главными представителями нормативистской школы права считают Г. Кельзена, Р. Штаммлера, П.И. Новгородцева.

В работах российских либеральных теоретиков в дореволюционный период также нашла свое отражение теория естественного права, суть которой состоит в том, что кроме позитивного права, которое создается государством, существует общее для всех людей естественное право, стоящее над позитивным правом. Последнее основывается именно на требованиях естественного права (право на жизнь, свободное развитие, труд, участие в делах общества и государства). Понятие естественного права включает в себя представления о прирожденных и неотъемлемых правах человека и гражданина, которые являются обязательными для каждого государства.

Естественное право – совокупность прав и свобод, обусловленных природой человека, его проживанием в обществе. К таким правам относятся: права человека на жизнь, свободу, собственность, общение с себе подобными, продолжение рода, нормальные условия человеческого существования, охрану своей жизни и здоровья со стороны общества и государства.

Позитивное (положительное) право – право, выраженное в принятых государством нормах, т.е. в законодательстве, а также в иных источниках

права. Вне законодательства, вне правовых обычаев, прецедентов, нормативных договоров, референдумов нет положительного права.

Профессор, историк греко-римского права И.А. Покровский (1868-1920 гг.) писал, что если всякое позитивное право есть некоторая социальная воля, то оно есть не просто воля, а воля к разумному и справедливому. По его мнению, не нужно отделять право позитивное от естественного «напротив, одно дано вместе с другим, дано со всей психологической неизбежностью: право положительное непременно хочет быть разумным правом, а «право разума» стремится стать положительным»⁴⁴.

Профессор П.Г. Виноградов указывал на то, что «существенно важные нормы имеют за собой двойное оправдание: они одновременно являются и приказами закона и положениями разума»⁴⁵.

Профессор Н.Н. Алексеев считал, что теория естественного права уязвима с научной точки зрения, но жизнь демократического государства есть реализованная теория естественного права⁴⁶.

Известный политический и общественный деятель С.А. Муромцев писал, что юридические нормы подкрепляются авторитетом власти, ее силой, но сила эта, будучи всегда более или менее значительна, никогда не бывает абсолютна. Она действует рядом и совместно с другими силами, которые также оказывают влияние на образование правового порядка и могут расходиться с нею в своем направлении. Однако «жизнь права» несравненно шире юридических норм и правоприменитель, прежде всего суд, не должен быть слепым орудием законов, часто очень несовершенных и противоречивых, а иногда и вовсе отрицающих право, понимаемое как высшую справедливость. Муромцев полагал, что во все времена, кроме всего прочего, право ограничивается, дополняется и изменяется под влиянием нравственных воззрений и чувства справедливости тех лиц, которые

применяют право. С его именем была связана заметная попытка внести в теорию правоприменения, так называемые, незаконные критерии: судебную практику, мнение судьи, общественное правосознание, справедливость и т.д. С.А. Муромцев при разрешении юридических дел опираться не только на закон, обычай, правовую доктрину, но и вообще выходить за пределы юридической сферы, в этой связи он писал: «Целесообразность решения, подсказываемого творчеством, определяется критерием, который опирается не только на факты права, но в равной степени на факты экономики, нравственности, религии и так далее, чтобы оценить эту целесообразность, судья призывает на помощь всю совокупность своих познаний о человеке и обществе, руководствуясь всей житейской практикой. Чем менее юрист приурочивает свое творчество к специально-юридической сфере, тем более оно оригинально и плодотворно»⁴⁷.

Выводы по 1 главе.

1. В России начало XX века оказалось связано с появлением значительного числа либеральных правоведов, которые разрабатывали теорию правового государства, в этот период в либеральной интеллектуальной среде возникали различные школы и теории, шли споры и дискуссии, составлялись проекты либеральных преобразований;
2. Основными отличительными признаками правового государства является:
  - верховенство закона во всех сферах жизни общества;
  - принцип разделения властей с разграничением их полномочий и построением соответствующей системы сдержек и противовесов;
  - гарантия и защита фундаментальных прав человека, которые объявлены высшей ценностью.

При этом отношения государства и личности должны строиться на правовых началах, так как природа этих отношений является юридической;

3. Российские либеральные правоведы начала XX века давали разные интерпретации происхождения власти и государства, в этом вопросе все зависело от личных воззрений конкретного автора, но объединяющим моментом для всех них являлось то, что они исходили из рационалистических европейских традиций, заложенных еще Д. Локком и Ш.Л. Монтескье. При этом власть они считали основным признаком государства и отметили тезисы о возможности их упразднения в будущем обществе;
4. Дореволюционные либеральные теоретики всячески подчеркивали цементирующую роль права в общей конструкции государства, для них в целом было характерно то, что государственно-правовые явления они старались интерпретировать посредством правовых категорий;
5. В теории правовое государство представляет собой особый тип власти, которая реализуется на основе ее разделения. Среди российских либеральных правоведов мнения по этому вопросу несколько расходились;
6. Но по вопросу о необходимости народного представительства было единение. Народное представительство при формировании законодательной власти называлось гарантией правомерности всей системы власти. Системе народного представительства (которое до начала XX века отсутствовало) либералы отводили важную роль в системном реформировании страны;
7. Единство у них было и по вопросу о необходимости создания независимого суда. Судебная власть должна быть свободной от возможного давления со стороны законодательной и исполнительной властей;

8. В либеральной теории исключительное значение отводится институту прав и свобод гражданина и человека. В понимании либеральных правоведов человеческая личность имеет абсолютный приоритет;
9. Российские либеральные правоведы начала XX века по-разному отвечали на вопрос, что такое право и демонстрировали различные типы его понимания, что находило отражение в соответствующих концепциях и подходах;
10. Либеральные правоведы помимо позитивного права также выделяли естественное право и в целом тяготели к нему, в юридической практике они призывали исходить не только из формальной догмы действующего закона, но и брать в учет факторы общественного мнения, экономики, религии, традиции, справедливости и пр. Но были среди них и те кто считал дуализм естественного и позитивного права фикцией и заблуждением.

Примечания

- ¹ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. Изд. 2-е. – М., 1912. С. 17.
- ² Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1. Общая теория права. – М., 1911. С. 260.
- ³ Коркунов Н. М. Русское государственное право. В кн.: Антология мировой политической мысли в 5-ти томах. Т. IV. Политическая мысль в России: вторая половина XIX-XX в. — М., 1997. С. 273.
- ⁴ Гессен В.М. Общее учение о государстве. – СПб., 1912. С. 167.
- ⁵ Палиенко Н.И. Учение о существе права и правовой связанности государства. – Харьков, 1908. С. 319.
- ⁶ Савальский В.А. Государственное право. Общее и русское. – Варшава, 1912. Ч. 2. С. 80
- ⁷ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1907. Т. 1. С. 209.
- ⁸ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. – М., 1912. С. 261.

- ⁹ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, 1917. С. 490.
- ¹⁰ Гессен В.М. Административное право. – СПб., 1903. С. 14.
- ¹¹ Гессен В.М. Основы конституционного права. – Петроград, 1917. С. 89.
- ¹² Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. – М., 1916. С. 359.
- ¹³ Там же. С. 371.
- ¹⁴ Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. – СПб., 1907. С. 9.
- ¹⁵ Новгородцев П. И. История философии права. – М., 1897. С. 130.
- ¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. Т.1, 2. – М., 1911. С. 270.
- ¹⁷ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, 1917. С. 517.
- ¹⁸ Савальский В.А. Государственное право. Общее и русское – Варшава, 1912. Ч. I. С. 5.
- ¹⁹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. С. 206.
- ²⁰ Палиенко Н.И. Учение о существе права и правовой связанности государства. – Харьков, 1908. С. 324.
- ²¹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. С. 311.
- ²² Там же. С. 380.
- ²³ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). – М., 1908. С. 178.
- ²⁴ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – М., 1915. С. 224.
- ²⁵ Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. – Симферополь, 1919. С. 131.
- ²⁶ Гессен В.М. Теория правового государства. – СПб., 1913. С. 16.
- ²⁷ Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. – М., 1908. С. 123.
- ²⁸ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). – СПб., 1999. С. 62.
- ²⁹ Котляревский С.А. Совещательное представительство. – Р/н/Д., 1905. С. 6.
- ³⁰ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. Изд. 2-е. – М., 1912. С. 262.
- ³¹ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). – СПб., 1999. С. 78.
- ³² Алексеев А.С. Начало верховенства права в современном государстве. – М., 1910. Кн.2. С. 16.
- ³³ Савальский В.А. Государственное право. Общее и русское. С. 153.

- ³⁴ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев, 1917. С 319.
- ³⁵ Гессен В.М. Теория правового государства. С.54.
- ³⁶ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. С. 308.
- ³⁷ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Общее государственное право. – М., 1894. С. 325.
- ³⁸ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). С. 294.
- ³⁹ Струве П.Б. На разные темы. – СПб., 1901. С. 523.
- ⁴⁰ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1. – СПб., 1909. С. 152.
- ⁴¹ Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. – М., 2002. С. 187.
- ⁴² Там же. С. 187.
- ⁴³ Вышеславцев Б.П. Гарантии прав граждан. – М., 1917. С. 5.
- ⁴⁴ Покровский И.А. Право на честь. Маленькая иллюстрация к большому вопросу. – Петроград, 1918. С. 10.
- ⁴⁵ Виноградов П.Г. Очерки по теории права. – М., 2015. С. 145.
- ⁴⁶ Алексеев Н.Н. Общее учение о праве. – Симферополь. 1919, С. 13.
- ⁴⁷ Муромцев С.А. Что такое догма права? – М., 1885. С. 31-32.

Глава II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА XX

2.1 Отношение к революционному террору.

В начале XX века часть либерально настроенной оппозиции пыталась использовать в своих целях ту волну революционного террора, которая захлестнула страну в тот период.

Петр Струве утверждал, что пока не разрушено здание самодержавия, каждый борец с ним представляет собой не опасность, а благословение. Согласно статье в этой газете, не надо бояться распространения радикализма в России, потому что революционное движение не может привести к хаосу или анархии, и либерализм должен обрести союзника в лице революционеров.

По словам князя Петра Долгорукого, будущего члена кадетского Центрального комитета, «политическая весна» Святополк-Мирского была обязана своим существованием бомбе, которая в июле 1904 года убила министра внутренних дел Плеве. Павел Милюков делал заявления, что эсер Иван Каляев, убивший великого князя Сергея Александровича, был принесен в жертву на благо народа.

Некоторые члены кадетского ЦК открыто заявляли, что считают себя революционерами, что отречься от революции — значит отречься от самих себя и что тот, кто желает бороться с революцией, должен выйти из партии.

Видный партийный деятель кадетов В.А. Маклаков объяснял впоследствии, что угроза усиления революции «могла заставить власть идти на уступки».

Карикатура в газете 1905 года изображает либерала низко кланяющегося Николаю и умоляющего: «Ваше Величество, даруйте конституцию, или эсеры стрелять будут»¹.

Во II Государственной думе весной 1907 г. кадеты в течение 6 недель противодействовали дебатам о революционном терроре и стремлениям вынести резолюцию с его осуждением. Раз за разом они голосовали за то, чтобы отложить дебаты о революционных убийствах и, наконец, 15 мая 1907 г. официально объявили о своем решительном и безоговорочном отказе голосовать за резолюцию «о порицании убийств, террора и насилий»².

При этом все либеральные круги были едины в призыве провести политическую амнистию и отменить смертную казнь. Вопрос о политической амнистии был поднят первым в день открытия думской сессии, 27 апреля 1906 года. А на следующем заседании кадеты уже открыто заявили, что им не избежать конфликта с правительством, если амнистия не будет дана.

В то время как подавляющим большинством голосов Государственный совет принял резолюцию, испрашивающую помилование практически для всех категорий политических преступников, кроме террористов, Дума,

контролируемая кадетами, отказалась поддержать это прошение. В думских речах и на страницах кадетской прессы девизом была «всеобщая амнистия».

Клеймя правительство, представители которого, по их словам, «утопили Россию в крови» и «покрыли страну позором бессудных казней, погромов, расстрелов и заточений», думские ораторы наподобие вице-председателя кадетского ЦК В.Д. Набокова, заявляли, что «страна жаждет полной политической амнистии», и настаивали на том, что «смертная казнь никогда и ни при каких условиях не может быть назначаемая».

Одновременно с Набоковым, который клеймил правительство как убийц, Милюков говорил, что террористическая деятельность была «логична» при сложившихся обстоятельствах, когда террористы являлись лишь невинными жертвами тирании и беззакония, идущего сверху³.

Октябристы в отличие от кадетов осуждали проявления террора, опасаясь того, что он помешает России укрепиться на том конституционном пути, на который она едва встала. Борьбу с террором они сделали одной из ключевых идей своей агитационной кампании по выборам во II Думу.

В 1901-1911 гг. жертвами революционного террора в России стали около 17 тыс. человек, пик пришелся на период Первой российской революции 1905-1907 гг., когда были убиты и ранены свыше 9 тыс. человек⁴.

2.2 Думская деятельность либералов в 1905-1917 гг.

В связи с событиями Русско-Японской войны и Первой русской революции у царя Николая II было два возможных варианта дальнейших действий: либо введение диктатуры, либо провозглашение либерально-конституционных реформ, способных внести раскол в оппозиционно-революционный лагерь. Под давлением Витте и великого князя Николая Николаевича царь склонился ко второму варианту⁵.

Манифест от 17 октября 1905 г. объявлял о необходимости «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» и передавал законодательную власть Государственной думе.

23 апреля 1906 г. царь утвердил новую редакцию «Основных законов Российской Империи», которые содержали положения, устанавливавшие и регулировавшие существование и взаимодействие высших государственных органов⁶. Теперь царь уже не мог законодательствовать помимо Госдумы и Госсовета. Гарантировались неприкосновенность жилища, частной собственности, конфискация могла осуществляться только на государственные нужды и при справедливой компенсации. Признавались право на выбор места жительства, свободный выезд за границу, провозглашались свободы слова, вероисповедания, печати, собраний, создания союзов. Вводились процессуальные гарантии на случай ареста и суда, уголовный закон не имел обратной силы⁷.

Дореволюционная либеральная публицистика рассматривала Манифест от 17 октября 1905 г. как свою победу, видя в нем удовлетворение требований Общероссийского съезда земских и городских деятелей 12-15 сентября 1905 г.

В конце 1905 года в стране возникли первые официальные либеральные партии. Из всех этих партий, особенно большую роль играли партии кадетов и октябристов. Это всероссийские массовые партии, стоявшие соответственно на левом и правом флангах буржуазно-либерального лагеря.

Становление **Конституционно-демократическая партии** началось с издания с июля 1902 г. в Штутгарте нелегального журнала «Освобождение», редактором которого был Б.П. Струве. В 1903 г. возникли две организации: «Союз освобождения» и «Союз земцев-конституционалистов». Они и

образовали партию на съезде в Москве в октябре 1905 г. На втором съезде в январе 1906 г. к названию партии было прибавлено: *Партия народной свободы*.

Социальной основой партии являлись земско-либеральные элементы левой ориентации, а также профессура крупнейших университетов и лица свободных профессий (адвокаты, врачи, журналисты, писатели)⁸.

К весне 1906 г. по всей России возникло более 360 комитетов разного уровня партии кадетов, в ней насчитывалось около 70 тыс. членов. Они создали обширную прессу – до 70 центральных и местных газет и журналов, много партийных клубов и кружков⁹.

В партию кадетов входил весь цвет тогдашней интеллигенции, почти все политически сознательные ученые-юристы. Ее главным вождем был крупный российский историк, ученик В.О. Ключевского П.Н. Милюков. Членами партии кадетов являлись: В.И. Вернадский, М.М. Винавер, С.А. Муромцев, В.М. Гессен, И.В. Гессен, Л.И. Петражицкий, С.А. Котляревский, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Н.А. Гредескул, А.А. Кизиветтер, Ф.Ф. Кокошкин, В.А. Маклаков, Б.П. Струве, Г.Ф. Шершеневич, Ф.И. Родичев, В.Д. Набоков, князя Павел Д. и Петр Д. Долгорукие, князь Д.И. Шаховской, А.И. Шингарев.

Программа кадетов во многом являлась слепком с конституций буржуазно-демократических государств Запада. Она провозглашала равенство всех граждан перед законом, отмену всех сословных различий, всяких ограничений личных и имущественных прав, свободу совести, слова, союзов и собраний, отмену смертной казни.

По национальному вопросу кадетская партия требовала свободы языков, признания автономии «в пределах империи» для Польши и Финляндии. За остальными народностями России признавалось право лишь на культурное самоопределение.

В аграрном вопросе предусматривалось наделение земель безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских владений, а также путем отчуждения части помещичьих земель «в потребных размерах», по «справедливой» оценке. Это была программа, направленная на «культурную, европейскую, но помещичью буржуазную эволюцию земледелия».

Программные установки по рабочему вопросу предусматривали права на организацию профессиональных союзов, собраний и стачек, на государственное страхование, постепенное («по мере возможности») введение 8-часового рабочего дня, законодательную охрану всех видов наемного труда.

Пункт о форме государственного строя, сформулированный на втором съезде кадетской партии в январе 1906 г., гласил: «Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией» с министерством, ответственным перед «народным представительством» — парламентом, избираемым на основе всеобщего избирательного права.

В целом кадетская программа была направлена на превращение России в конституционно-монархическое государство западноевропейского типа (более всего сходное с английской моделью). Кадеты ратовали за буржуазную эволюцию России, считали, что самодержавный абсолютизм сковывает ее социальное и экономическое развитие, мешает ее политическому прогрессу¹⁰.

Другая крупная политическая организация либералов «Союз 17 октября» - партия правового порядка возникла в ноябре 1905 года в результате объединения сторонников либеральных реформ, резко выступавших против любых социалистических экспериментов и контактов с представителями

радикальных партий. Это было правое крыло либеральной оппозиции, недовольное федералистским течением в недрах земско-либерального движения и настаивавшее на "единстве и неделимости России". По уставу «Союза 17 октября», в него могли входить "все партии и лица, признающие, что государственное преобразование России должно идти путем развития и укрепления начал конституционного монархизма с народным представительством, основанным на общем избирательном праве, и примыкающие к основным положениям программы". Особо подчеркивалось, что в «Союз 17 октября» не могут быть приняты лица и партии, выступающие за сохранение неограниченного самодержавия, с одной стороны, и требующие созыва Учредительного собрания и образования демократической республики - с другой.

Во главе «Союза 17 октября» вначале стоял крупный землевладелец, авторитетный земский деятель Д.Н. Шипов, а с октября 1906 года бессменным председателем ЦК стал отечественный предприниматель, финансист А.И. Гучков. Видными деятелями партии были крупный землевладелец М.В. Родзянко, фабрикант В.П. Рябушинский, адвокат Ф.Н. Плевако, помещик В.В. Шульгин.

Политическая программа октябристов и само название партии полностью базировались на положениях царского Манифеста 17 октября, в котором народу России были "дарованы" отдельные права и свободы. В программе «Союза 17 октября» подчеркивалось, что его целью является оказание содействия «правительству, идущему по пути спасительных реформ, направленных к полному и всеобщему обновлению государственного и общественного строя России».

Государственное устройство страны октябристами мыслилось только как конституционная монархия с Государственной думой, с полным отрицанием необходимости Учредительного собрания. В определении статуса монарха прослеживалась общность взглядов октябристов и консервативных партий.

Они считали, что император раньше был оторван от народа и поэтому был слаб. Задача же состоит в том, чтобы через Государственную думу добиться единения монарха с народом, которое обеспечит ему действительную роль вождя "свободного народа".

При обсуждении проблемы о форме государственного устройства страны октябристы выступали за "сохранение единства и неразделимости Российского государства", за унитарное государство в виде империи, объявив о намерении "противодействовать" всяким попыткам, направленным прямо или косвенно на расчленение империи. Исключение делалось только для Финляндии: за ней признавалось "право на известное автономное государственное устройство при условии сохранения государственной связи с империей".

Государственная дума I созыва вошла в историю как «Дума народного гнева», в чем была большая заслуга кадетов, которые получили в ней 179 мест, член ЦК их партии С.А. Муромцев стал председателем Государственной думы, все его заместители и председатели 22 комиссий также были кадетами¹¹.

Дума была открыта 27 апреля 1906 года, после чего вся ее работа свелась не к законотворчеству, а к постоянным конфликтам с правительством и требованию для себя дополнительных властных полномочий. «Власть исполнительная да покорится власти законодательной!» – взывал депутат от партии кадетов Владимир Набоков. Больше всего либеральные думцы хотели ответственного перед Думой, а не царем правительства и ликвидации Госсовета, который по их мнению мешал законотворчеству.

Правительство стало врагом номер один. Депутаты-профессора устраивали министрам форменные обструкции. «Вон! Долой! В

отставку!» – такими криками встречали они появлявшихся в зале министров, приходивших отвечать на думские запросы. Свободная пресса тут же разносила по всей стране их речи. Перводумцы вошли в число излюбленных героев газетной хроники.

Помимо прочего Дума была не способна добиться хоть какого-то решения по аграрному вопросу. «Трудовики» – сторонники крестьян – требовали передать землю в общественный фонд, чтобы крестьянские комитеты разделили ее по трудовой норме и определили выкуп. Кадеты выступали за передачу крестьянам части помещичьей земли за выкуп, установленный помещиками. Разногласия преодолеть так и не удалось.

В итоге «при отсутствии склонности к какой-либо созидательной работе вся деятельность I Думы вылилась в сплошной антиправительственный митинг и противостояние с властью», Дума сама себя дискредитировала и власти ничего не оставалось как ее распустить¹². 8 июля 1906 г. через 72 дня ее работы Дума была разогнана.

[Государственная дума](#) II созыва избиралась практически по тем же правилам, что и предыдущая и также вступила в резкую конфронтацию с Советом министров, в частности отвергла столыпинский аграрный закон, подписанный Николаем II в ноябре 1906 г.¹³, также провела всего одну сессию, с 20 февраля по 3 июня [1907 года](#), когда была распущена ([Третьеиюньский переворот](#)). Из 518 избранных депутатов только 32 являлись депутатами первой Думы, что было связано с тем, что после роспуска I Думы 180 депутатов подписали [Выборгское воззвание](#), за что были лишены избирательных прав и не могли участвовать в новых выборах. Председателем Думы стал избранный от Московской губернии правый кадет [Фёдор Александрович Головин](#).

II Дума проработала 102 дня. В историографии 3 (16) июня 1907 года, когда Николай II разогнал [Государственную думу](#) II созыва, принято считать датой окончания первой русской революции¹⁴.

С принятием избирательного закона 3 июня 1907 г. «Партия народной свободы» заняла в составе III Государственной думы, состоящей преимущественно из правых сил и прозванной «помещичьей», место малочисленной думской оппозиции. Октябристы примкнули к правым и составили вместе с ними думское большинство, которое не подвергало сомнению курс правительства П.А. Столыпина.

III Государственная дума была созвана 1 ноября 1907 года (по Указу от 3 июня 1907 года) и распущена 30 августа 1912 года (по Указу от 29 августа 1912 года), причем её деятельность была прервана 09 июня 1912 (по указу от 08 июня 1912 года).

IV Дума, с которой Россия встретила Первую Мировую войну и революцию, отличалась особой политизацией, поляризацией и оппозиционностью. Кадеты получили в ней 59 мест, но уже летом 1915 г. по их инициативе был создан оппозиционный Прогрессивный блок, объединивший шесть фракций Думы — прогрессивных националистов, центра, земцев-октябристов, Союза 17 октября, прогрессистов и кадетов. В этот блок вошли 236 из 422 депутатов, а фактическим руководителем стал Милюков¹⁵.

Первым залпом революции стали выступления Милюкова и ряда других депутатов на открытии сессии Думы 1 ноября 1916 года, где они обвинили руководство страны в измене. "Что это - глупость или измена?" – восклицал Милюков. Цензура запретила эту речь публиковать, но кадеты ее издали миллионными тиражами и распространяли не только в тылу, но и в действующей армии.

2.3 Либералы в 1917 году

В.И. Ленин в марте 1917 г. писал: "Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и "связями", давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать сепаратным соглашениям и сепаратному миру Николая II с Вильгельмом II, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона, особенно для смещения Николая Романова"¹⁶.

9 (22) марта 1917 года Временное правительство официально признали США, 11 (24) марта – Франция, Англия и Италия, вскоре вслед за ними Бельгия, Сербия, Япония, Румыния и Португалия¹⁷.

Временное правительство соединило в своем лице законодательную и исполнительную власть, заменив царя, Госсовет, Думу и Совет Министров и подчинив себе высшие учреждения (Сенат и Синод). В своей Декларации правительство объявило амнистию политическим заключенным, гражданские свободы, замену полиции "народной милицией", реформу местного самоуправления¹⁸.

Февральская революция 1917 года сразу привела к существенным изменениям в либеральном партийном сегменте. Кадеты превратились в партию, играющую главную роль во Временном правительстве и фактически вырабатывали его программу.

В этот период численность кадетской партии возросла примерно до 100-120 тыс. человек. Феномен «мартовских кадетов» свидетельствовал о том, что к правящей либеральной партии были готовы примкнуть элементы, ранее не разделявшие ее мировоззренческую позицию, программу преобразования страны и тактического курса¹⁹.

В это время лидеры правого фланга и «центра» партий октябристов и прогрессистов, организационно распавшихся еще в годы Первой Мировой войны, пытались создать новые партийные структуры (Либерально-республиканская, Национально-республиканская, Национально-демократическая республиканская и Российская радикально-демократическая партии, Партия радикалов социалистов и т.п.), отражающих новую политическую реальность. Вместо прежних умеренных программ и тактик они стали предлагать обществу такие радикальные требования, как введение республиканского правления, федеративного устройства государства, прогрессивного налога и осуществления передела земельной собственности. В области тактики началось «заигрывание» с умеренными социалистами и лидерами некоторых национальных партий. В новой политической реальности они оказались не способными ни создать разветвленной организационной структуры, ни сформировать эффективно работающий пропагандистский аппарат. Подобного рода партии-«однодневки» не имели успеха среди демократического избирателя и не играли какой-либо активной политической роли. По мере обострения ситуации в стране правый фланг и «центр» русского либерализма вслед за консерваторами сошел с политической арены²⁰.

На седьмом съезде партии «народной свободы» в марте 1917 г. кадеты провозгласили в качестве программной цели установление в России «демократической и парламентарной республики»²¹.

В марте при правительстве было учреждено Юридическое совещание, в которое были назначены семь видных юристов из числа кадетов. Оно должно было давать "предварительные юридические заключения" на решения Временного правительства. Через него проходили законопроекты, предлагаемые министерствами. В октябре, уже полностью утрачивая контроль за ходом событий, правительство учредило Особую комиссию

Юридического совещания по составлению проекта основных государственных законов. С 11 по 24 октября эта комиссия разрабатывала проект конституции. По этому проекту, Россия становилась президентской буржуазной республикой с двухпалатным парламентом²².

Кадеты твердо и последовательно стояли за продолжение участия России в войне и за полное выполнение обязательств перед союзниками. Уже 4 марта 1917 г. министр иностранных дел П. Н. Милюков информировал российских послов о намерении новой власти сохранять верность взятым ранее обязательствам и продолжать войну. Только по ее окончании считалось возможным созвать Учредительное собрание, поэтому решение всех проблем сознательно откладывалось (затягивалось) до завершения военных действий²³.

Позиция [Временного правительства](#), связанная с продолжением участия России в [Первой Мировой войне](#), вызвала Апрельский кризис и привела к отставкам военного министра [Гучкова](#) и министра иностранных дел, Милюкова. Впоследствии сам Милюков заявлял, что неспособность Временного правительства закончить войну оказалась главной причиной победы Ленина²⁴.

Ослабление центральной власти в России привело к активизации зародившихся еще в начале XX века и вновь возникших национальных движений. В марте 1917 г. Временное правительство согласилось на требование предоставить независимость Польше, которая в то время была оккупирована Германией. 10 июня 1917 г. Центральная рада, вопреки желанию Временного правительства, провозгласила национально-территориальную автономию, а фактически — независимость Украины. В июле финляндский сейм принял закон, провозглашавший переход законодательной и исполнительной власти на территории Финляндии к сейму. Самые разные планы обособления обсуждались в Закавказье: от требований предоставления автономии в рамках России до создания

независимых Великой Армении, Великой Грузии и Великого Азербайджана с существенным расширением их границ²⁵.

В связи с земельным вопросом возник нарастающий конфликт Временного правительства с крестьянством. В своей первой Декларации от 2 марта Временное правительство ни единым словом не упоминает о земельном вопросе²⁶, но тогда же в марте было издано распоряжение о привлечении крестьян к уголовной ответственности за участие в «аграрных беспорядках», о противозаконности самочинных захватов, возмещении помещикам убытков в случае «народных волнений»²⁷.

25 марта Временное правительство создало чрезвычайные продовольственные органы по насильственному изъятию хлеба, продовольственного и кормового урожая у крестьян. Согласно постановлению все продовольственные запасы крестьян выше определенного прожиточного минимума и посевного фонда отчуждались в пользу республики. Всякий владелец продовольственных запасов должен был объявить количество и место хранения имеющегося у него продовольствия. Изъятия осуществлялись по крайне низким ценам²⁸. Осенью 1917 года при проведении хлебозаготовок «временщики» применили силу, что толкнуло крестьян в лагерь леворадикальной оппозиции²⁹.

Признавая необходимость земельной реформы, Временное правительство запретило самочинные захваты земли, грозило уголовной ответственностью за участие в «аграрных беспорядках», обещало возместить землевладельцам убытки в случае народных волнений.

Единственным конкретным шагом со стороны Временного правительства стало изъятие в казну земель, составлявших собственность царской фамилии³⁰.

Временное правительство не приняло ни одного закона об улучшении положения рабочих, в том числе и о 8-часовом рабочем дне. Закон о нем был отложен до Учредительного собрания.

Вместе с ликвидацией и разрушением органов охраны общественного правопорядка Временное правительство выпустило из тюрем около 90 тысяч уголовников, прозванных в народе «птенцами Керенского».

В начале марта 1917 года вышли распоряжения А. Ф. Керенского об амнистии политических заключенных. А.Ф. Керенский лично встречал на вокзале с букетом роз одного из руководителей партии эсеров и «Бабушку русской революции» Брешко-Брешковскую, которая возвращалась из ссылки в специально предоставленном для нее отдельном вагоне. «Бабушка» поселилась вместе с Керенским в Зимнем дворце³¹.

Указом от 12 марта Временное правительство отменило смертную казнь, что было с ликованием воспринято либеральной общественностью. Член Временного правительства Набоков писал по этому поводу: «Отрадное событие – признак истинного великодушия и проницательной мудрости... Россия присоединилась к государствам, не знающим более стыда и позора судебных убийств»³².

В мае 1917 г. партия «народной свободы» согласилась войти в правительственную коалицию с меньшевиками и эсерами, но рассматривала ее лишь как промежуточный шаг на пути к установлению буржуазной военной диктатуры. Летом 1917 г. они участвовали в организации попытки военного переворота генерала Л.Г. Корнилова, который вместе с рядом других генералов пытался свергнуть Временное правительство. После провала корниловского путча кадетов удалили из Временного правительства. 1 сентября для «восстановления потрясенного государственного порядка» была сформирована Директория из пяти человек во главе с Керенским (в тот день Россия была объявлена республикой). Директория существовала до 24 сентября, когда было сформировано новое коалиционное правительство, в составе которого однако вновь оказались представители партии «народной свободы»: А. И. Коновалов, Н. М. Кишкин, С. А. Смирнов, А. В. Карташев³³.

Ведущие тенденции социально-экономического и политического развития России осенью 1917 г. В.И. Ленин характеризовал как «грозную катастрофу». Резко осложнилось экономическое положение. Упала выплавка чугуна и стали, сократилась добыча угля и нефти, почти в полное расстройство пришел железнодорожный транспорт. С марта по октябрь закрылись более 800 предприятий, что привело к резкому росту безработицы³⁴.

Временное правительство сделало ставку на печатный станок и за неполные восемь месяцев выпустило в оборот бумажных денег на сумму 9,5 млрд. рублей, что было больше тех 8,3 млрд. рублей, которые царский Совет министров выпустил за все годы войны. Это подорвало денежную систему. В октябре 1917 года государственный долг достиг 49 млрд. золотых рублей, в том числе 11, 2 млрд. приходилось на иностранные займы³⁵.

Значительно повысились рыночные цены на продукты питания и предметы первой необходимости. Как и накануне февраля 1917 г., правительство не смогло решить продовольственную проблему. Нормированное снабжение городов было полуголодным (0,5 фунта хлеба в день), а запасы продовольствия малы (в Питере в середине октября хлеба оставалось на 7–8 дней), что делало совершенно реальной угрозой голода.

Упорно противодействуя решению всех насущных проблем страны, Временное правительство было не способно овладеть ситуацией и переживало все более тяжелые и длительные правительственные кризисы: 3-4 мая, 3-23 июля, 26 августа-24 сентября. В результате этих кризисов менялся состав, уже 5 мая правительство стало коалиционным, но все три коалиции были непрочными³⁶. За недолгий период правления временщиков разрушению подверглась вся система государственной власти страны, решение всех важнейших вопросов откладывалось до появления Учредительного собрания.

По оценке Николая Бердяева, пережившего до этого в Советской России два ареста с последующим изгнанием из страны, России грозила полная анархия и анархический распад, который был остановлен только коммунистической диктатурой³⁷.

В итоге к октябрю 1917-го реальной опоры у Временного правительства практически не осталось. Падение Временного правительства означало сокрушительное *поражение либерального проекта* в стране.

После Октября кадеты пытались бороться с Советской властью, но были объявлены "вне закона". В. И. Ленин подчеркивал историческую обреченность кадетской партии как партии «врагов народа», боровшихся «против Советов во имя золотого мешка»³⁸.

Выводы по 2 главе.

1. Определенная часть либеральной оппозиции поддерживала революционный террор в России, жертвами которого в 1901-1911 гг. стали 17 тыс. человек;
2. Царский режим шел на уступки требованиям либеральной оппозиции: был осуществлен фактический переход к модели конституционной монархии, создан парламент, гарантировались права и свободы граждан;
3. Манифест от 17 октября 1905 года привел к созданию первых либеральных партий, из которых двумя главными являлись «Конституционно-демократическая партия» и «Союз 17 октября». Обе партии в большей или меньшей степени были представлены во всех составах Государственной думы
Электоратом данных партий являлись главным образом представители буржуазии (промышленники, купцы, банкиры), либерально настроенные землевладельцы, чиновники, интеллигенция;
4. После свержения царя либеральные деятели за последующие 8 месяцев ввергли страну в пучину тяжелейшего кризиса, наглядно

- продемонстрировав свою полную неспособность решать стоящие перед страной задачи;
5. Поборники конституционализма и парламентской демократии в период военного мятежа генерала Л.Г. Корнилова безуспешно пытались установить в стране военно-буржуазную диктатуру. Провал этой попытки еще больше расшатывал ситуацию на тот период;
  6. Провал российского либерализма был также связан с отсутствием у него прочной социальной базы, в ходе выборов в Учредительное собрание в конце 1917 года кадеты получили лишь 4,7% голосов избирателей, в армии — лишь 1,9%.

Примечания

¹ [Гейфман](#) А.А. Революционный террор в России 1894–1917 - М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 255.

² Пазин Р.В. Террор и российские либералы в условиях первой российской революции 1905-1907 гг. // Вестник Самарского государственного университета. Сер.: Гуманитарная. – №8/2 (109), 2013. С.135.

³ [Гейфман](#) А.А. Революционный террор в России 1894–1917. С. 257.

⁴ Леонов М.И. [Террор и смута в российской империи начала XX века](#) // Вестник Самарского государственного университета. 2003. № 5/3 (55). С.186.

⁵ История России с древнейших времен до начала XXI века: учебное пособие для студентов вузов / Горинов М.М., Горский А.А., Данилов А.А. и др., Москва: Дрофа, 2005. С. 249.

⁶ Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитриенко В.П. История России. XX век — М.: ООО Издательство АСТ. 2001. С. 326.

⁷ Никонов В.А. [Крушение России, 1917](#) – М.: [АСТ](#), [Астрель](#). 2011. С. 453.

⁸ Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитриенко В.П. История России. XX век. С. 262.

- ⁹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы — Москва: Алгоритм, 2004. С. 113.
- ¹⁰ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром – М.: Наука, 1982. С. 316.
- ¹¹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. С. 115.
- ¹² Егоров А.Н. Проблема взаимоотношений российских либералов начала XX века с властью в современной историографии // Вестник Череповецкого государственного университета. Научный журнал. Литературоведение, лингвистика, социальные коммуникации, история. Череповец, 2008. № 2 (17). С. 120.
- ¹³ Богородицкая Н.А. История России: Учебное пособие, Часть 2, Н. Новгород: НИМБ, 2004. С. 68.
- ¹⁴ Стариков Н.В. Как предавали Россию – СПб.: Питер, 2010. С. 309.
- ¹⁵ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. С. 117.
- ¹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, том 31 Письма из далека – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 286.
- ¹⁷ Стариков Н.В. 1917. Разгадка «русской» революции – СПб.: Питер, 2013. С. 79.
- ¹⁸ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. С.138.
- ¹⁹ Шелохаев В.В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г.// Российская история. 2017. № 2. С. 36.
- ²⁰ Там же, С. 37.
- ²¹ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. С. 380.
- ²² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. С. 143.
- ²³ Барсенков А.С. История России (1917-2009) — М.: Аспект пресс. 2010. С. 367.

- ²⁴ Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей — Москва: Современник, 1991. С. 351-352.
- ²⁵ Барсенков А.С. История России (1917-2009), С. 374.
- ²⁶ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. С.155.
- ²⁷ Барсенков А.С. История России (1917-2009), С. 379.
- ²⁸ Платонов О.А. «Под властью зверя» — Москва: Алгоритм, 2004. С. 8-9.
- ²⁹ Терещенко Ю.Я. История России XX-начала XXI вв. — Москва: Филологическое общество «Слово»; Ростов-на Дону: Издательство «Феникс», 2004. С. 14.
- ³⁰ Стариков Н.В. 1917. Разгадка «русской» революции. С. 79.
- ³¹ Там же, С.103
- ³² Деникин А.И. Очерки русской смуты — Москва: Айрис пресс, 2003. Т.1. С. 323.
- ³³ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. С. 405.
- ³⁴ Барсенков А.С. История России (1917-2009). С. 387.
- ³⁵ Терещенко Ю.Я. История России XX-начала XXI вв. С. 16.
- ³⁶ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. С.139.
- ³⁷ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма — М.: Наука.1990. С 167.
- ³⁸ Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. С. 396.

Заключение

Целью данной работы являлось дать комплексное изложение и анализ теории и практики российских либералов начала XX века. В результате проведенного исследования было установлено то, что в начале XX века российский либерализм переживал период подъема, как в теоретическом, интеллектуальном плане, так и в плане организационном. В этот период была предпринята достаточно успешная попытка создания политических партий, пытавшихся воплотить положения либеральной теории в жизнь. Вместе с тем достаточно четко выявилась тенденция к смещению в радикализм части либеральной оппозиции, стремившейся достичь своих целей с использованием революционных методов.

В начале XX века российские либеральные мыслители активно разрабатывали политико-правовую доктрину, основу которой составляла научная и философская теория, определявшая ключевые принципы взаимоотношений государства, общества и личности.

В их числе были приоритет человеческой личности, ее прав и свобод как абсолютной универсальной ценности, необходимость народного представительства при формировании органов законодательной власти и органов местного самоуправления, создание независимого суда и пр.

Политическим идеалом российских либеральных мыслителей являлось правовое государство, они охотно писали о его признаках, об условиях его формирования и функционирования в соответствии с теми теоретическими посылками, которые до этого были разработаны в западной юриспруденции. Часть либеральных теоретиков полагала, что правовое государство вполне можно совместить с конституционной монархией, другая часть выступала за республику.

Либеральные теории, на основе которых должно было осуществляться государственно-правовое строительство, ориентировались на ценности, которые сами либеральные мыслители и деятели склонны именовать универсальными и общечеловеческими. Следование им с точки зрения либералов обеспечит для России вхождение в «семью цивилизованных

народов». Многие традиционные ценности российского общества являются препятствием и тормозом для этого.

Вместе с тем политико-правовая доктрина российского либерализма в тот период не базировалась на какой-то единой теоретической или политической концепции, а представляла множество течений и направлений, часто противоречащих друг другу и соперничающих между собой. Политически это ослабляло позиции российских либералов. Но в теоретическом плане свидетельствовало о возможности дальнейшего развития.

В России либерально-правовая доктрина создавалась в принципиально иных условиях, чем на Западе, в силу особенностей исторического развития в России не было ни развитого гражданского общества, ни самостоятельной независимой личности.

Либеральный правовед Б.А. Кистяковский сетовал тогда по поводу низкой правовой культуры русского народа и признавал, что при наличии сильных теоретиков не было в России ни одного труда по теории права, который получил бы широкий общественный резонанс, как это было с трудами Гоббса и Локка в Англии, Монтескье и Руссо во Франции.

Представляется что в чем-то он действительно был прав, то что ранее потрясало основы и переворачивало сознание людей по всей Европе в российских реалиях было мало кому интересно, в силу этого прочной социальной базы у российского либерализма не было.

Противодействие же либеральным идеям здесь всегда было довольно значительным, еще российские консерваторы обвиняли либералов в том, что у них нет ни одной своей оригинальной идеи, что отсутствие конкретного дела побуждает их к бесплодному фантазированию. Полностью игнорируя теорию либералов, они всегда сосредотачивались исключительно на их политической практике.

В условиях острой политической борьбы в России начала XX века сначала с российским либерализмом вели последовательную борьбу власть и правые, а

после февраля 1917 года эту борьбу продолжили уже большевики, устоять в ней российскому либерализму было не дано.

Список литературы

1. Алексеев А.С. Начало верховенства права в современном государстве. — М.: издательство "Владимир", 1910. Кн.2. — 16 с.
2. Алексеев И.А. Общее учение о праве. — Симферополь, 1919. — 160 с.
3. Барсенков А.С. История России (1917-2009) — М.: Аспект пресс, 2010. — 846 с.
4. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма — М.: Наука, 1990. — 224 с.
5. Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П. и др. История мировой журналистики. Москва – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. — 432 с.
6. Богородицкая Н.А. История России: Учебное пособие, Часть 2, Н. Новгород: НИМБ, 2004. — 99 с.
7. Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитриенко В.П. История России. XX век — М.: ООО Издательство АСТ. 2001. — 608 с.
8. Виноградов П. Г. Очерки по теории права — М.: Ленанд. 2015. — 160 с.
9. Вышеславцев Б.П. Гарантии прав граждан. — М.: Народный учитель. 1917. — 32 с.
10. [Гейфман](#) А.А. Революционный террор в России 1894–1917 - М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. - 448 с.
11. Гессен В.М. Административное право. — СПб. : паровая скоропечатня Г. Пожарова, 1903. — 242 с.
12. Гессен В.М. Общее учение о государстве. — СПб. .: Типолиитография И. Трофимова, 1912. — 190 с.

13. Гессен В. М. Основы конституционного права. – Петроград.: Изд. юр. кн. склада «Право», 1917. – 439 с.
14. Гессен В.М. Теория правового государства. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов СПб. политехнического ин-та, 1913. – 68 с.
15. Деникин А.И. Очерки русской смуты, в 3-х томах – Москва: Айрис пресс, 2003 г.
16. Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром – М.: Наука, 1982. — 416 с.
17. Евлампиев И.И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья вторая: государство как форма организации национальной культуры // Вопросы философии, 2016. № 9. С. 45-54.
18. Егоров А.Н. Проблема взаимоотношений российских либералов начала XX века с властью в современной историографии // Вестник Череповецкого государственного университета. Научный журнал. Литературоведение, лингвистика, социальные коммуникации, история. Череповец, 2008. № 2 (17). С. 116-122
19. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – 576 с.
20. История России с древнейших времен до начала XXI века: учебное пособие для студентов вузов / Горинов М.М., Горский А.А., Данилов А.А. и др. – Москва: Дрофа, 2005. – 656 с.
21. Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции – Москва: Алгоритм, 2005. – 522 с.
22. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы – Москва: Алгоритм, 2004. – 640 с.

23. Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). – СПб.: РХГИ, 1999. – 800 с.
24. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: Изд. Н. и С. Сабашниковых - М., 1916. – 467 с.
25. Князева С. Краткая история свободы // Знание-сила, 2016. № 4. С. 22-29
26. Кожинов В.В. «Россия век XX (1901-1939) – Москва: Алгоритм, 2005. – 448 с.
27. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. Изд. 2-е. – М.: издание бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.
28. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. – М.: типо-литография Русского товарищества, 1908. – 157 с.
29. Коркунов Н. М. Русское государственное право. В кн.: Антология мировой политической мысли в 5-ти томах. Т. IV. Политическая мысль в России: вторая половина XIX-XX в.— М.: Мысль, 1997. – 829 с.
30. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – М.: Тип. «Мысль» Н.П. Мясников и К, 1915. – 417 с.
31. Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. – СПб.: Издательство Г.О. Львовича, 1907. – 250 с.
32. Котляревский С.А. Совецательное представительство. – Ростов-на-Дону: «Донская речь Н. Парамонова», 1905. – 16 с.

33. Краткий курс истории России с древнейших времён до начала XXI века, под редакцией Керова В.В. – М.: АСТ, [Астрель](#), 2008. – 848 с.
34. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, том 31 Письма из далека – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 672 с.
35. Леонов М.И. [Террор и смута в российской империи начала XX века](#) // Вестник Самарского государственного университета. 2003. № 5/3 (55). С 175-186.
36. Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть – Москва: Айрис пресс, 2005. – 640 с.
37. Муромцев С.А. Что такое догма права? – М.: типография А.И. Мамонтова и Ко., 1885. – 35 с.
38. Нефедов С.А. Великая провокация 9 января 1905 года // Новый мир. 2015. № 1. С.153–166.
39. Никонов В.А. [Крушение России, 1917](#) – М.: [АСТ](#), [Астрель](#), 2011 – 928 с.
40. Новгородцев П. И. История философии права. – М.: лит. Общ. распр. полез. кн., 1897. – 270 с.
41. Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей – Москва: Современник, 1991. – 381 с.
42. От «Кровавого воскресенья» к третьеиюньской монархии. Материалы научно-практической конференции. – Москва: АИРО-XXI, 2015. – 220 с.
43. Пазин Р.В. Террор и российские либералы в условиях первой российской революции 1905-1907 гг. // Вестник Самарского

государственного университета. Сер.: Гуманитарная. – №8/2 (109),
2013. – С. 134-138.

44. Палиенко Н.И. Учение о существе права и правовой связанности государства. – Харьков: Тип. лит. М. Зильбергер, 1908. – 342 с.
45. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: типография Спб. акц. общ. Слово, 1907. Т. 1. – 308 с.
46. Платонов О.А. «Под властью зверя» – Москва: Алгоритм, 2004. – 576 с.
47. Покровский И. А. Право на честь. Маленькая иллюстрация к большому вопросу. – Петроград: Тип. Линник, 1916. – 15 с.
48. Савальский В.А. Государственное право. Общее и русское: в 2-х ч. – Варшава: изд-во Студента - слушателя П. Савальского, 1912. Ч. 2. – 191 с.
49. 49.
1. Стариков Н.В. 1917. Разгадка «русской» революции – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.
50. Стариков Н.В. Как предавали Россию – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.
51. Стариков Н.В. Кто финансирует развал России – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
52. Струве П.Б. На разные темы. – СПб.: Тип. А.Е. Колпинского, 1901. – 555 с.
53. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев: Тип. К. Матиссена, 1917. – 534 с.

54. Терещенко Ю.Я. История России XX-начала XXI вв. – Москва: Филологическое общество «Слово»; Ростов-на Дону: Издательство «Феникс», 2004. – 448 с.
55. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Общее государственное право. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. – 492 с.
56. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. – М.: Историческая библиотека России, 2002. – 210 с.
57. Шелохаев В.В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. // Российская история, 2017. № 2. С. 32-41.
58. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 280 с.
59. Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции – Москва: РОССПЭН, 2015. – 863 с.
60. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. Т.1, 2. - М.: Издание бр. Башмаковых, 1911. - 805 с.
61. Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1. Общая теория права. – М.: издание бр. Башмаковых, 1911. – 512 с.